

Легисакционный процесс

Выполнил студент 1-курса
Бумагин Иван

Гражданский процесс

Рима поэтапно прошел

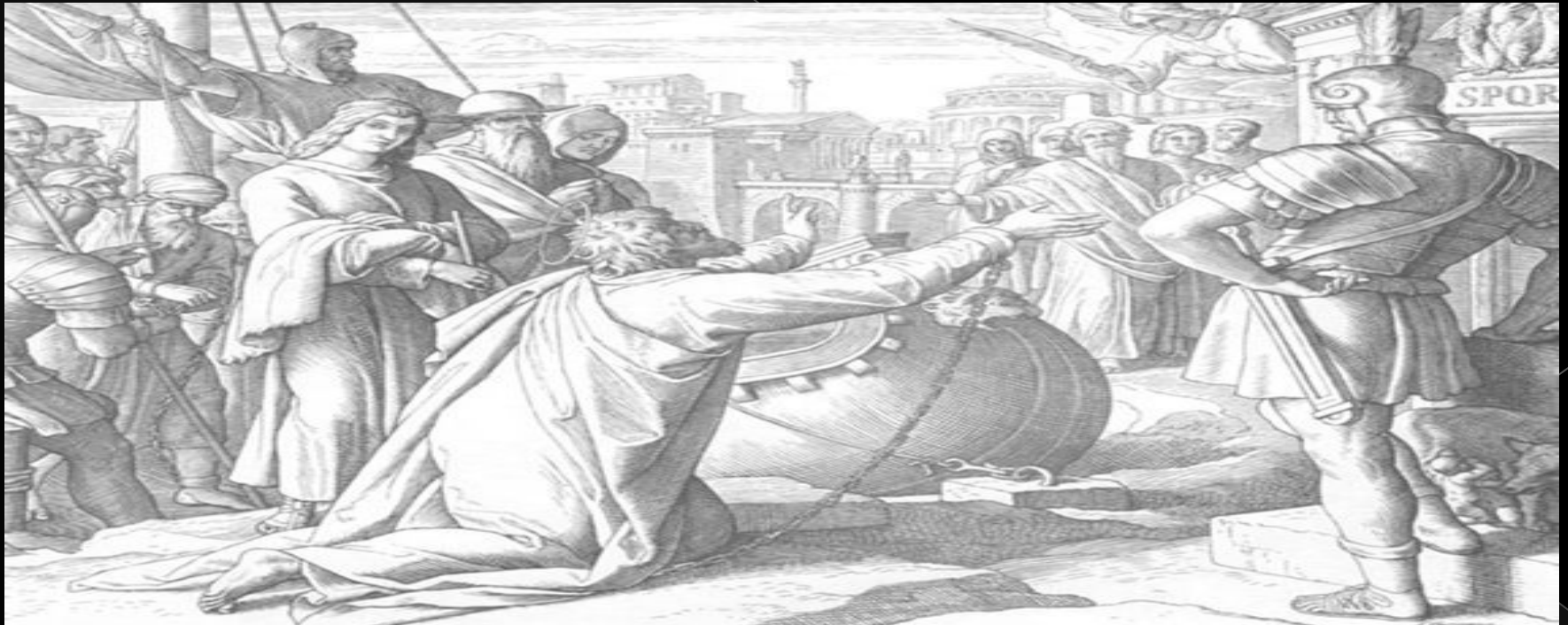
в своем развитии три

формы:

- **Легисакционная**
- **Формулярная**
- **Экстраординарная**

Легисакционный процесс представлял собой устное судебное разбирательство. Процесс всегда открывался предъявлением иска. Первоначально для этого было необходимо присутствие обеих сторон перед претором.

По общему правилу, истец в целях судебного осуществления своего притязания должен был сам позаботиться о прибытии ответчика на суд. Аналогично порядку судопроизводства в римском праве, по Русской Правде вызов ответчика в суд совершался без всякого участия органов власти. Ответчика публично вызывал на суд сам истец. Если ответчик не повиновался приглашению, тогда он должен был представить людей ("поручников"), которые поручились бы в его явке на суд. В противном же случае истец приводил ответчика на суд насильно. Если же ответчик -- холоп убежал и скрывался в доме своего господина, то истец не мог силой увести его оттуда и должен был ждать встречи с ним в другом месте.

По отношению к некоторым лицам процедура вызова в суд была совершенно запрещена, а по отношению к другим допускалась только при определенных условиях, в частности, с разрешения магистрата. Например, для привлечения к суду родителей необходимо было согласие претора. Преторским эдиктом устанавливалось, что лицо, приглашающее на суд больного или престарелого ответчика, обязано было предоставить ему повозку. Истец мог применить силу к ответчику только после того, как лица, призванные в свидетели (которых по старому обычаю хватали за мочку уха) констатируют, что дело здесь идет о дозволенном применении силы.

Процесс открывался по прибытии обеих сторон на суд. Характерная черта легисакционного процесса - это деление его на две стадии.

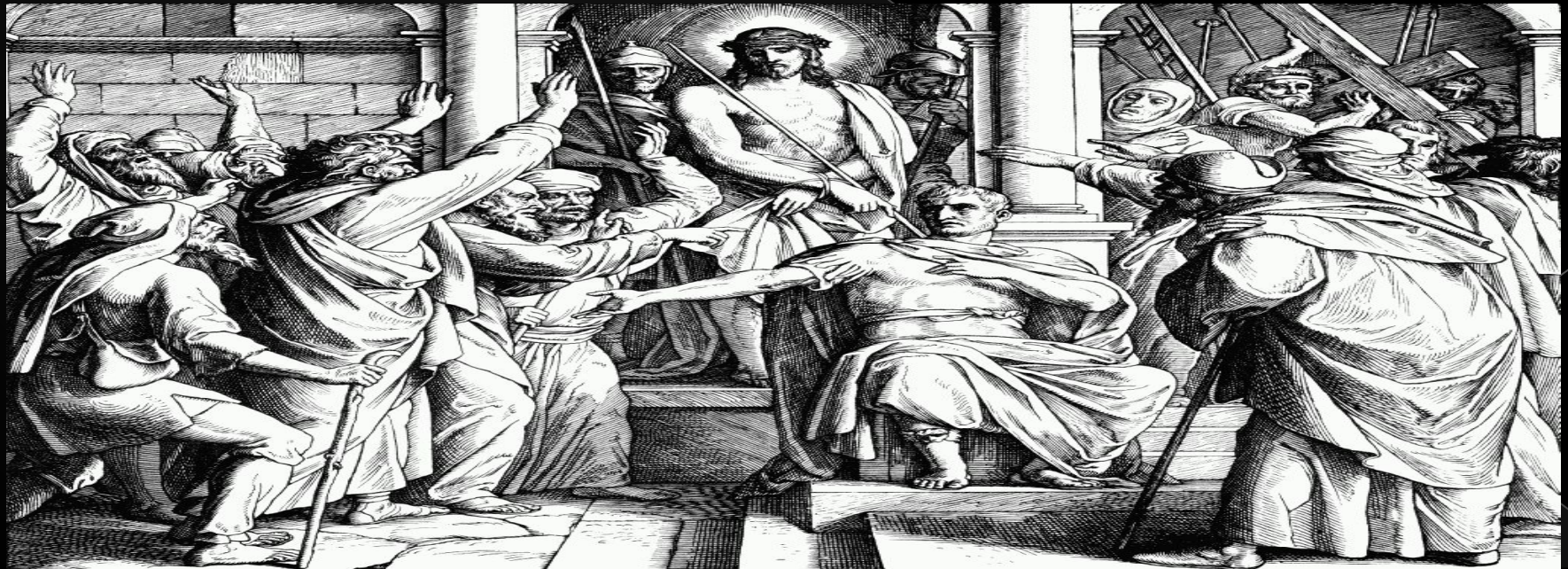
В первой стадии, где участвовали стороны и судебный магистрат (консул, претор, префект), говорилось только о праве и устанавливалась сущность притязания, составляющего предмет судебного разбирательства.

Стороны совершали торжественные действия: истец заявлял о своем праве, ответчик оспаривал это заявление. Требования и возражения должны были быть сформулированы точно в тех словах, которые содержались в относящемся к спору законе. Присутствующий при этом претор определял дозволительность искового требования, содержание претензии, условия ее осуществимости. Претор произносил определенные формулы, предписанные процессуальным ритуалом. Если отсутствовала какая-либо законная предпосылка для предъявления истцом иска (например, данная претензия не подлежит по закону судебной защите), то претор отклонял иск. В случае положительного решения претора стороны заключали литисконтестацию (засвидетельствование спора), которой заканчивалось производство.

Во второй стадии производства дело разрешалось судьей по существу. Судья назначался либо претором, либо судебной коллегией. Задачи второй стадии процесса состояли из собирания и исследования доказательств, установления существенных для дела фактов и вынесения решения.

В период республики для процессов об отпущении на волю была установлена постоянная коллегия децемвиров из 10 присяжных судей.

Дела о виндикации и особенно о наследстве рассматривала коллегия центумвиров из 105 человек (по 5 от каждой из 35 триб). Для ускорения судебной процедуры претор мог в виде исключения назначить коллегия из 3 или 5 человек из рекуператоров, которая должна была вынести решение через определенный срок.

Процесс-пари, или legis actio sacramento. Эта была наиболее общая усредненная форма процессуальных действий по любым узаконенным в своем содержании спорам. Стороны в строго формальных выражениях и торжественно высказывали свои претензии друг к другу и назначали залог, который должен был в частности свидетельствовать и серьезность судебного обращения. Формально суд решал вопрос о принадлежности залога, который символизировал предмет претензии: выигравший дело получал свой залог обратно.

Форма иска "посредством залога" была, по утверждению Гая, наиболее общеупотребительной, так как с ее помощью могли быть разрешены любые споры, для которых не требовалось иной, специальной формы.

Процесс «наложением руки», или *legis actio per manus injectionem*. Эта форма применялась только по некоторым конкретно предписанным законами искам из обязательств. Проведение процесса и возбуждение дела в виде «наложения руки» было обусловлено предварительным оформлением обязательства в виде сделки-пехум, следствием чего было признание возможности наступления личной ответственности за долг (или, иначе, сделки самозаклада). Истец-кредитор должен был лично задержать ответчика, сопроводив действие произнесением предписанных правом слов: «Чтобы ты уплатил мне долг... или я накладываю руку». Далее, как предписывалось Законами XII Таблиц, должнику-ответчику давалась отсрочка в 30 дней, затем 60 дней своего рода «временно-обязанного состояния» под власть кредитора. Особенностью этого вида процесса было то, что сам ответчик не мог оспаривать долг — это должен был сделать за него другой, третье лицо — *vindex* (отстранив руку истца, *vindex* как бы принимал ответственность на себя, причем при выяснении неосновательности его вмешательства он присуждался к выплате долга в двойном размере). Как правило, это был родственник или патрон ответчика, а сам вид процесса был тесным образом связан с круговой общинно-родовой ответственностью.

**Процесс посредством жертвы, или
legis actio per pignoris capionem.**

Этот вид легисакционного процесса первоначально был связан только с обязательствами по купле-продаже животных для жертвоприношений, а затем в общей форме перешел на все претензии по этому договору в древнейшем праве. В случае неплатежа за переданную вещь истец, произнося определенные торжественные слова, самоуправно забирал вещь обратно (либо иную вещь, принадлежавшую должнику в качестве залога); сделать это предписывалось только в праздничный день. Последующие претензии и судоговорение проходили порядком, сходным процессу-пари.

Процесс «назначением судьи», или *legis actio per judicis postulationem*. В этом виде легисакционного процесса центральное место занимал обмен истца и ответчика торжественными процессуальными формулами, имевшими только косвенное отношение к сути их спора и, как правило, представлявшего вынужденное обращение к суду для закрепления тех или иных правомочий, прямо не предусмотренных правом и законами (как бы фиктивно применяя законные процессуальные средства). Истец должен был произнести слова: «Я утверждаю, что ты мне по твоему торжественному обещанию должен... и я спрашиваю: дашь или оспариваешь». Ответчик либо признавал иск, либо произносил отрицательные слова — и далее шло назначение судьи. Обыкновенно в этой форме проходили споры о разделе наследства, о разделе общей собственности и т.п.

Процесс «под условием», или *legis actio per conditionem*. Этот вид процесса был связан только с неопределенными исками и, по-видимому, при обязательствах вследствие кражи. Требование истца заявлялось аналогично предыдущему виду легисакционного процесса, ответное возражение ответчика предполагало отсрочку, а далее процедуру, сходную с последствиями судоговорения после нексума.